Б. Г. Преображенский,
М. В. Глушкова,
Д. Н. Лихачёва

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ КАК СИСТЕМНОГО ПРОЦЕССА, СФОКУСИРОВАННОГО НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация: цель статьи — теоретическая экспликация сущности стратегирования как системного процесса в контексте определения целей, функций и ориентиров в формате «устойчивого фокуса». В статье раскрываются позиция стратегирования в системе управления региональным развитием, контент, функции, принципы и роль стратегирования в сфере взаимодействия субъектов данного процесса.

Охарактеризованы особенности прогнозирования параметров социально-экономического развития на мезоуровне и, соответственно, критерии формирования региональной модели прогнозирования. Дана паллиативная оценка эффективности стратегирования, основанная на принципе индикативности.

Также обоснована необходимость соблюдения при идентификации стратегических целей региональной политики развития ряда доминантных требований.

Ключевые слова: концепция, стратегия, процесс, стратегирование, развитие, регион, принципы, критерии, прогнозирование, параметры, модель.

UDK 33:303.4

B. G. Preobrazhensky,
M. V. Glushkova,
D. N. Likhacheva

CONCEPTUAL ASPECTS OF STRATEGIROVANIYA AS THE SYSTEM PROCESS FOCUSED ON REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract: article purpose — a theoretical explication of an entity of a strategirovaniye as system process in the context of determination of the purposes, functions and reference points in a format of «steady focus». In article a strategirovaniye line item in management system regional development, content, functions, the principles and a role of a strategirovaniye in the sphere of interaction of subjects of this process reveal.

Features of prediction of parameters of social and economic development at the mesolevel and, respectively, criterion of formation of a regional forecasting model are described. The palliative assessment of efficiency of a strategirovaniye based on the principle of an indikativnost is given.

Need of observance in case of identification of strategic objectives of regional policy of development of a row of prepotent requirements is also justified.

Keywords: concept, strategy, process, strategirovaniye, development, region, principles, criteria, prediction, parameters, model.

Введение

В современный период наблюдается интенсивное развитие процессов стратегирования, что объясняется преимуществами интеграционных форм взаимодействия субъектов государственной власти и управления и групп стейкхолдеров, основными из которых, в частности, являются: диверсификация системных решений, аккумуля-

лирование и реаллокация человеческих ресурсов, снижение рисков, синергетический эффект и др. В то же время становление стратегирования как «процесс-системы» сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, сложилось если не ошибочное, то достаточно необъективное представление о стратегировании, как одной из форм традиционного сотрудничества без функцио-

нальных связей, во-вторых, усиливается оппортунистическое поведение участников (стейкхолдеров), принудительно вовлекаемых в процесс стратегирования, в связи с разнополярностью интересов; в-третьих, сложность координации и регулирования процессов взаимодействия в условиях информационной асимметрии в сферах деятельности целевых групп стейкхолдеров.

В этом контексте цель настоящего исследования состоит в выработке концептуальных рекомендаций с использованием результатов междисциплинарных исследований отечественных и зарубежных ученых и специалистов [1—3, 5, 7, 8, 13], посвященных анализу и оценке стратегических процессов в экономических и социальных системах.

Концепция формирования организационной платформы процесса стратегирования

Двумя принципиальными организационными условиями стратегирования, являющимися, на наш взгляд, следующие:

- структуризация субъектов стратегирования на основе принципа редукции целей;
- определение сфер применения субъектами исполнительной власти управленческих воздействий на резидентов региональной экономики, участвующих в процессе стратегирования и способных к созданию цепей совокупной и добавленной ценности.

Современная стратегия мезоэкономического развития в условиях регионализации национального хозяйства, «цифровизации» сферы производства и сферы услуг предполагает интеграцию взаимодействия и развитие субъектов хозяйствования, объединенных экономической системой региона, ориентированной на сопряженное развитие базовых отраслей экономики, рост доходов и социальное выравнивание, ускоренный рост ассигнований в исследования и разработки¹, в развитие человеческого капитала, на генерацию высокопроизводительных рабочих мест в формате экономики инкрементных инноваций.

Такая стратегия программирует эффекты развития регионального рынка товаров и услуг, способствуя росту потребительского спроса и, как следствие, росту инвестиций.

Исходя из этих представлений целесообразно сформулировать три тезиса, содержательному раскрытию которых посвящена данная статья:

- позиция стратегирования в системе управления развитием экономики региона (как интегратора и провайдера развития);
- контент и функции стратегирования (как организационное структурирование взаимодействия субъектов стратегических процессов);
- роль стратегирования (как проактивного фактора регионального развития на мезоуровне).

Стратегирование как «процесс — система» сфокусировано на устранении дисбаланса между целями развития и ограниченными ресурсами в альтернативном контексте их использования. Однако восстановление необходимого баланса (пропорций) требует учета возможных изменений институциональных условий регламентации реального сектора экономики (в области кредитования, инвестирования, налогообложения, имущественных и земельных отношений), которые могут привести к регулятивным ограничениям в региональном воспроизводстве, и разработки превентивных и адаптационных мер.

Стратегирование, по-существу, системный процесс, содержательная и структурная сложность которого обусловлена разнонаправленностью целей внутренней и внешней ориентации управляемой социально-экономической системы (генерирование решений как реагирование на изменения ее внутренней среды и решений, инициированных изменениями внешней среды) и полифункциональностью (*функции целеполагания* (обеспечение высокой степени адекватности целеполагания проектов и программ развития целям и интересам всех заинтересованных стейкхолдеров), *прогнозирования* (возможность «заглянуть за горизонт» связана с формированием гипотез, экспертным оцениванием процессов развития в будущем на основе верифицируемых показателей, идентификацией тенденций, условий и закономерностей, позволяющей снизить неопределенность перспектив развития и уменьшить риски), *долгосрочного планирования* (разработка альтернативных вариантов развития, их обеспечение комплексом превентивных мер по предупрежде-

¹ Уровень расходов на НИОКР к ВВП составляет 1,1 %, что ниже показателей стран Европы.

дению непредсказуемого экономического поведения тех или иных стейкхолдеров, селекция и выбор базовых вариантов) и *программирования* (программа может быть идентифицирована как средство реализации целей стратегии или как нормативная модель, которая предписывает что (продукт, товар, услуга), где (место), когда (время), как (технология) производится и кто (производитель) выполняет операционные функции)).

Системный процесс должен быть основан, на наш взгляд, на принципах краудсорсинга, субсидиарности, сетевой структуризации и интегрированности, редуцирования, альтернативности, синергии.

Реализация принципа *краудсорсинга* (партиципативности) заключается в согласованном взаимодействии субъектов стратегического процесса и сокращении когнитивной дистанции между ними; принципа *субсидиарности* — в передаче функций мониторинга и анализа изменений в управлении, технологии, организации, инфраструктуре и социальных коммуникациях с уровня оценки показателей функционирования относительно диспозитивных субъектов на уровень их агрегации в формате взаимодействия. Реализация принципа *сетевой структуризации и интегрированности* проявляется в создании диссипативных структур с высокой степенью самоорганизации [16], являющихся провайдерами формирования устойчивого интеграционного пространства для деятельности объединенных в сеть субъектов (акторов).

На этапе прогнозирования должен соблюдаться принцип *редуцирования*, сущность реализации которого заключается в корректировке целевых параметров секторального развития региональной экономики на основе их «измерения» в текущем периоде и в целях выявления потенциальных точек бифуркации.

Принцип *альтернативности* является императивным условием выбора стратегических целей развития мезоэкономики и, соответственно, базового сценария из числа возможных, учитывая особенности проводимой региональными властями мезоэкономической политики и требования федеральных сценарных условий развития.

Принцип *синергии*, как классический системный принцип, реализуемый в процессе разработки стратегии развития, про-

является в обеспечении системности связей, кооперированного взаимодействия субъектов стратегического процесса, создавая тем самым качественно новые конкурентные преимущества за счет синергетического сетевого эффекта.

Полагаем, что основными (доминантными) подходами к стратегированию являются системно-инновационный и сетевой, ориентированные на выполнение следующих функций:

- синтеза консервативности (умеренной) и инновационности в развитии мезоэкономики, т. е. сохранения результативных тенденций развития и накопленного потенциала в приоритетных отраслях региональной экономики, проведения и актуализации преобразований в сфере исследований и разработок, производства и трансфера знаний и технологий и др.;

- максимизации конкурентных преимуществ за счет расширенной реализации интегрированных инвестиционных проектов особо значимых для экономики региона, в т. ч. маркетинговой переориентации регионального управления на эффективное использование собственного ресурсного потенциала и привлечение ресурсов извне (в рамках программ и проектов разных уровней и заказов);

- интенсификации взаимодействия субъектов региональной экономики на основе применения новых инструментов и механизмов реализации стратегий развития, разработанных на единой сетевой платформе, использующих организованное в сетевом формате управление;

- генерации новых разнообразных форм привлечения капитала (в т. ч. локального и синдицированного) и новых компетенций за счет диверсификации и конвертации знаний, обмена информацией и технологиями в области исследований и разработок.

В процессе стратегирования на мезоуровне возникает диффузионная связь функций и задач собственного вектора стратегического развития и функций и задач стратегического вектора развития на макроуровне в императивных условиях выхода на установленные значения целевых параметров развития. Следует при этом подчеркнуть, что политика мезоэкономического развития, базирующаяся исключительно на собственном векторе развития, являет-

ся тупиковой, поскольку [16] практически не учитываются целевые ориентиры, факторы и тренды макроэкономического и пространственного (странового) развития¹.

Исходя из этих представлений и контента функций экспликация целей и задач стратегирования заключается в следующем:

— устранение дисбаланса между субъектами стратегирования за счет поддержки и развития потенциала тех субъектов, которые не входят в сетевое объединение и их ресурсы не отличаются разнообразием;

— формирование и развитие новых конкурентных преимуществ региона как пространственной системы на основе усиления интеграционного взаимодействия ее субъектов (утверждение, что использование существующих конкурентных преимуществ выгоднее формирования новых в контексте роста затрат финансовых, управленческих и временных ресурсов, входит в противоречие с одной из главных целей маркетинга территорий (региона в данном случае) — создание и развитие новых конкурентных преимуществ);

— регулятивная оценка (мониторинг) показателей развития региона в текущем периоде и их сопоставление (верификация) с прогнозными интервальными значениями основных индикаторов развития в целях своевременной корректировки реальных показателей;

¹ Российская экономика по-прежнему критически зависит от импорта технологий, оборудования, инструмента, электроники и др., что резко повышает требования к государственной политике импортозамещения. Однако сокращение государственных инвестиций в период с 2013 по 2015 год на 27 %, инвестиций крупных госкорпораций — на 30 %, инвестиционных кредитов — на 27 % существенно сдерживает разработку мер по снижению импортозависимости в рамках государственной политики по развитию импортозамещения (особенно в условиях пролонгированных санкционных ограничений и реальных рисков ухудшения рыночной конъюнктуры).

Кроме того, замедление вообще процессов развития промышленного производства обусловлено перетоком инвестиционных ресурсов из индустриального сектора экономики в высокодоходные секторы спекулятивного рынка, на котором обращается абсентеистская (неосязаемая) собственность, что характерно было для девяностых годов, но сохранило в какой-то мере статус — кво и в современных условиях.

— сфокусированность управления на развитии приоритетных для региона видах экономической деятельности и сферы производства знаний, исследований и разработок как пропульсивного сектора экономики.

Совокупная реализация этих целей в формате «устойчивого фокуса» является условием развития высокого прогностического потенциала стратегирования на мезоуровне.

До последнего времени прогнозирование параметров социально-экономического развития регионов проходило на фоне практически маргинальных возможностей для развития национальной экономики. Однако необходимость обеспечения макроэкономической устойчивости потребовала изменения сценарных условий ее развития в среднесрочном периоде. В этом контексте ключевыми факторами ускорения экономического роста на макроуровне являются:

— долгосрочный цикл роста кредитной активности: ипотечного, розничного и корпоративного кредитования как формы поддержки и диверсификации инвестиционной активности субъектов хозяйствования;

— восстановление уровня (роста) доходов населения как базовое условие обеспечения высоких темпов роста потребления — рост потребительского спроса инициирует, в свою очередь, рост инвестиций;

— применение новых инструментов развития, направленных на стимулирование экономического роста, диверсификацию стратегических возможностей и повышение предсказуемости будущих условий для ведения бизнеса за счет инфляционно-таргетирования², реализации мер «ответ-

² По поводу инфляционного таргетирования (ИТ) заметим, что ИТ — это механизм стабилизации как собственно инфляции, так и инфляционных ожиданий. Вместе с тем, если политика центрального банка (ЦБ) сосредоточена исключительно на подавлении инфляции и если не охвачены сферой управления ЦБ экономический рост и занятость, то это приводит к негативным последствиям в реальном секторе экономики [6, 15]. В условиях наблюдаемого в России неконтролируемого государством установления цен «олигополией» (господство крупных госкорпораций, типа ПАО «Роснефть», в производстве и на рынке), исходя из собственных инфляционных ожиданий, подобная политика весьма опасна.

ственной бюджетной политики», внедрения новых механизмов элиминирования и сглаживания влияния волатильности цен на формирование доходной части бюджета.

Другим аспектом, определяющим эффективность стратегирования в контексте прогнозирования целевых показателей (индикаторов) развития на мезоуровне, является необходимость соблюдения требований, обусловленных особенностями государственной политики таргетирования в области кредитования (повышение доступности кредитов, длинный кредитный цикл, льготное кредитование субъектов малого бизнеса по программе «шесть с половиной»), тарифного регулирования (консервативная политика в области индексации тарифов — неизменность ее уровня и ориентация на целевой уровень инфляции), финансирования инвестиций в основной капитал (в инновационном сценарии прогнозируется усиление действия «фактора капитала», инвестирование преимущественно в создание и развитие новых производств), в сфере инновационной деятельности (рост инвестиций в исследования и разработки¹ как условие обеспечения экономического роста, создание благоприятных условий для перетока частных капиталовложений, трансфера наилучших доступных технологий, коммерциализации разработок) и в области проектного финансирования («фабрика проектного финансирования» на базе ВЭБ для крупных субъектов корпоративного бизнеса).

Особенность современной политики прогнозирования целевых показателей социально-экономического развития на мезоуровне состоит в сравнении верифицируемых региональных показателей с общероссийскими, причем с целевой установкой на опережающие темпы роста региональной экономики [10].

Следует иметь в виду, что прогнозирование трендов социально-экономического развития в условиях неопределенности поведения экономических агентов, неустойчивости и непредсказуемости развития эко-

номических и социальных процессов связано с необходимостью учета [17] динамики изменений институциональной среды как совокупности политических, социальных и юридических норм и правил, которые образуют базис для производства, обмена, распределения и потребления.

К особенностям стратегирования в современных условиях функционирования экономики на мезоуровне следует отнести расширенную реализацию инвестиционных проектов стратегически значимых для региона и развитие проектного управления, инициированного разработкой и применением проектов нового типа: интегрированных проектов, сетевых и коллаборативных проектов, отличающихся от традиционных системностью связей [16].

Однако и разработка традиционных проектов должна сохраняться ввиду реальной возможности получения полезных эффектов от их реализации.

Примером получения такого рода эффектов на мезоуровне является реализация проекта повышения производительности труда² как ключевого фактора обеспечения устойчивого экономического роста в условиях ограничения предложения на рынке труда.

Учет перечисленных требований при построении модели прогнозирования на мезоуровне является императивным условием высокого качества регионального прогнозирования.

Таким образом, формирование облика региональной модели прогнозирования должно базироваться на следующих критериях:

- ориентации на отраслевые особенности и специализацию, обусловленные трансформационными процессами в региональной экономике;
- идентичности ее структуры и целевых параметров образу федеральной модели прогнозирования развития экономики;
- адаптивности к внешним (экзогенным) и внутренним (эндогенным) изменениям условий развития экономики и субъектных связей на основе самоорганизации и применения программно-аналитического

¹ Исследования и разработки, отличающиеся длительностью жизненного цикла, требуют введения долгосрочного кредитования по низким процентным ставкам, которые, в свою очередь, индуцируют рост инвестиций.

² По данным ОСЭР уровень производительности труда в России относительно уровня США 2011 года составляет 36,4 % (на час рабочего времени).

инструментария для их качественной и количественной оценки;

— открытости (транспарентности) на основе применения процедур корректировки показателей (параметров) интервального прогноза развития экономики в формате последовательного сближения расчетных (прогнозных) и фактических показателей;

— сбалансированности всех блоков отраслевых расчетов, выполненных на основе экспертного прогнозирования в соответствии с пропорциональным распределением отраслей по их значимости в региональном хозяйственном комплексе.

При выборе стратегии развития целесообразно провести дескриптивную оценку соответствия ее функциональной и структурной конфигурации ключевым параметрам сценарных условий, а также чрезвычайно важно выполнить прогнозирование новых трендов в экономике, что позволит снизить неопределенность (энтропию) и повысить уровень предсказуемости развития экономических и социальных процессов. Необходимо также учитывать будущий режим функционирования национальной экономики (консервативный, режим догоняющего развития, опережающего развития, инновационный) на установленном горизонте прогнозирования; реальное состояние институциональной среды.

Еще одной особенностью, объективно учитываемой при прогнозировании, является детерминированность связей (в прогнозируемой системе) параметрами развития системы в предшествующем периоде и стартовыми условиями ее функционирования.

Точность прогнозирования во многом определяется полисубъектностью социально-экономической системы как объекта прогнозирования и изменением условий ее функционирования, как внешних, так и внутренних.

В целом эффективность стратегирования определяется выполнением двух требований:

1) соотнесение результатов диагностики достигнутых показателей (индикаторов) развития с прогнозными их значениями в среднесрочном периоде, используя процедуру редукции и реальные опционы для контроля за отклонениями и выбора точки перехода (бифуркации) на другую траекторию (сценарий, проект, программа) развития;

2) выявление потребностей стратегирования в организационных ресурсах и определение возможностей их институционального обеспечения.

По определению, важной составляющей стратегирования является стратегическое планирование, особенность которого заключается в реализации принципа индикативности в управлении экономикой региона и альтернативном выборе сценариев (вариантов) развития с учетом гипотетических изменений условий функционирования макроэкономики.

В контексте применения индикативного планирования, как одной из регулятивных институциональных мер, функциональная сущность которого — идентификация целевых ориентиров (индикаторов) и пропорций устойчивого развития, целевые ориентиры (индикаторы) на интервале прогнозирования $[0, t]$ устанавливаются в виде множества интервальных значений

$$J_i^{\min}(t) \leq J_i(t) \leq J_i^{\max}(t), i=1,2,\dots,n$$

где $J_i(t)$ — интервальный сегмент промежуточных значений $[J_i^{\min}(t), J_i^{\max}(t)]$, образуемый между предельными величинами индикаторов конкурирующих сценариев: $J_i^{\min}(t)$ — по консервативному сценарию развития, $J_i^{\max}(t)$ — по целевому сценарию; n — число значений.

Эффективность прогнозирования обеспечивается в полной мере выделением тех целевых ориентиров, которые дают импульс развитию приоритетных направлений (отраслей) и которые могут корректироваться в рамочных сценарных условиях с целью приближения к предельным значениям индикаторов $J_i^{\max}(t)$ целевого сценария.

Однако в реальной практике прогнозирования целевых ориентиров применение «жестких» ограничений на индикаторы вряд ли целесообразно. В связи с этим совокупность значений индикаторов в формате «нежестких» ограничений может быть представлена в виде «нечеткого» множества прогнозных оценок с минимальной погрешностью, определяемой по медиане их отклонений от предельных значений.

Для пояснения данного предположения сошлемся на позиции зарубежных исследователей, представленные в нашей статье [11].

Выполненные авторами статьи контент-анализ и оценка моделей формирования стратегий корпоративного развития, применяемых в зарубежной управленческой практике, подтверждает, во-первых, методологическую целесообразность использования основных положений корпоративных стратегий, разработанных представителями разных школ, в российской практике стратегирования. Однако их подходы к формированию стратегии развития организации, с одной стороны, отличаются гетерогенностью, с другой — конструктивностью и объективностью. Во-вторых, следует выделить два утверждения [11], на наш взгляд, достаточно верные:

— стратегия должна быть проработана и концептуально, и аналитически, однако главное в построении стратегии — **концептуальные разработки** (выделено авторами);

— конструктивность и эффективность принятой стратегии, ассоциируемых со стабильностью, утрачиваются в связи с ослаблением иммунитета к изменениям (воздействиям) внешней среды и появлением новых возможностей.

Последним, по нашему мнению, подтверждается необходимость проведения постоянного мониторинга (измерения) интервальных значений индикаторов, изменяющихся в связи с необходимостью быстрого реагирования на изменения внешней среды, что согласуется с базовыми положениями *школы внешней среды и школы конфигурации*.

Из всех анализируемых школ наиболее привлекательна позиция *школы дизайна*, поскольку стратегия идентифицируется как интеллектуальная (когнитивная) структура, процесс формирования которой представлен как процесс осмысления и как процесс, основанный на результатах ССВУ-анализа во взаимосвязи с прогнозными оценками. Кроме того, разрабатывается несколько альтернативных стратегий, выбор одной из которых проводится по четырем критериям.

Продуктивным, с нашей точки зрения, является подход к построению стратегии на основе *модели стратегического планирования*, содержащего стадии: постановки задач; внешнего аудита; внутреннего аудита; оценки стратегии; операционализации; программирования.

Вместе с тем, отдельные положения стратегий корпоративного развития (микроуровень) целесообразно использовать в практике стратегического планирования и формирования региональной политики развития (мезоуровень).

Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» [9] региональная социально-экономическая политика определена в качестве «ядра» стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. В этом контексте идентификация стратегических целей региональной политики развития должна учитывать:

— миссию и статус субъекта;
— субъектный конкурентный профиль и потенциал;

— преемственность и инвариантность целей развития (преемственность характеризует устойчивость, неизменность и долговременность целей, практико-ориентированное институциональное обеспечение процессов их реализации, согласование экономических интересов субъектов региональной хозяйственной системы; инвариантность означает неизменность и независимость целей от трансформационных изменений и условий функционирования экономики на мезоуровне);

— полицентричность развития [14] (обусловлена, во-первых, полисубъектностью региональной социально-экономической системы, во-вторых, созданием потенциально новых точек экономического роста, в т. ч. путем аддитивного сужения круга субъектов на основе интеграционного взаимодействия). Сразу заметим, что функционально принцип полицентричности не противоречит контенту принципа поляризованного (сфокусированного) развития опорных регионов («полюсов», «локомотивов» роста) [4], которое приходит на смену политики выравнивания уровня регионального развития (сокращения различий в социально-экономическом развитии территорий, включая бюджетную обеспеченность на душу населения). Сущность поляризованного развития состоит в фокусировке (концентрации) финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах», а точнее, в агломерациях. Полицентричность предполагает концентрацию ресурсов в новых точках роста для восстановления (ревита-

лизации) старых производств, развития новых инновационных производств и создания новых высокотехнологичных рабочих мест, устраняя тем самым диспропорции в экономическом и социальном развитии различных территорий, в уровне и качестве жизни населения. Социальная значимость полицентричности развития совершенно очевидна;

— сбалансированность развития (означает регулирование потребностей (спроса) и предложения ресурсов всех видов в пределах допустимых величин, функционирование на основе рационального размещения и развития производительных сил, пропорционального инфраструктурного обеспечения территориальных единиц региона) [12];

— эквивифинальность развития (предполагает несколько альтернатив развития в виде проектов, программ, приводящих к получению единого (идентичного) результата).

Новизна, разнообразие стратегических целей и сложность их реализации объективно связаны с механизмом территориального управления на мезоуровне, эффективность функционирования которого определяется продуктивным взаимодействием территориальных органов власти и менеджмента региональных корпоративных структур. Продуктивность их взаимодействия достигается, на наш взгляд, устранением институциональной асимметрии в распределении полномочий (властных, функциональных и др.) и экономического спиритуализма, сущность последнего заключается в подмене государственных экономических интересов частными. В свою очередь механизм территориального управления развитием должен быть организационной платформой для процессов стратегирования и их институционального обеспечения.

Заключение

Поскольку стратегирование генетически основано на системных специфицированных связях между его участниками, то их верификация предполагает проведение активного контроллинга (учета и контроля) договорных обязательств или функциональных обязанностей участников.

В содержательном контексте стратегирование отображает целевые ориентиры, которые определяют темпы развития при-

оритетных отраслевых сегментов экономики региона, создают возможности корректировки показателей (индикаторов) их развития в рамках принятых сценарных условий.

Стратегирование как «процесс-система» позволяет обеспечить согласованность в реализации целей регионального развития посредством континуальной и синхронизированной во времени кооперации, интеграции и конкуренции компетенций его участников.

Развитие когнитивной платформы стратегирования предполагает анализ опыта формирования и реализации альтернатив развития российской экономики, представленных инерционным (старая модель) и форсированным (новая модель) сценариями, отличающимися вектором развития.

Целевой вектор «старой модели» - развитие традиционных (старых) отраслей и внутреннего спроса, «новой модели» - развитие инновационных отраслей и высокотехнологичного спроса [13]. Постулат первой альтернативы — «старые» отрасли обеспечивают занятость и развитие производственной культуры, второй — применение ИКТ обеспечивает создание базовой инфраструктуры и техническую поддержку экономики.

При всех очевидных преимуществах «новой» модели развития, учитывая все еще критическую зависимость национальной экономики от экспорта-импорта¹ и относительно невысокие темпы импортозамещения, в переходный период следует использовать фрагменты «старой» модели в контексте обеспечения занятости как условия сохранения экономических и социальных прав социума с целью предотвращения конфронтационного расслоения в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. Стратегическое управление : сокр. пер. с англ. / И. Ансофф ; под науч. ред. Л. И. Евенко. — М. : Экономика, 1989. — 519 с.
2. Каплан Роберт С. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты : пер. с англ. / С. Роберт Каплан, П. Дейвид Нортон. — М. : Олимп-Бизнес, 2005. — 512 с.

¹ Доля углеводородов в доходах от экспорта товаров, по данным ФТС, составляла в 2016 году 58 % [6].

3. *Константиниди Х. А.* Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований : автореф. дис. ... доктора эк. наук: 08.00.05 / Х. А. Константиниди. — Курск, 2015. — 40 с.

4. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации; концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. — Режим доступа: http://карьер-евразии.pdf/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf

5. *Кругман П. Р.* Стратегическая торговая политика и новая международная экономическая теория / П. Р. Кругман. — 1986. — 326 с.

6. *Миркин Я.* Лечи сложное сложным / Я. Миркин // Эксперт. — 2017. — № 21 (1030). — С. 17—21.

7. *Мясникова Т. А.* Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России : автореф. дис. ... доктора эк. наук: 08.00.05 / Т. А. Мясникова. — Воронеж, 2016. — 37 с.

8. *Нельсон Р. Р.* Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер ; пер. с англ. М. Я. Каждана. — М. : Дело, 2002. — 536 с.

9. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. — Режим доступа: Консультант-Плюс // www.consultant.ru.

10. *Преображенский Б. Г.* Системная парадигма формирования мезоэкономической политики развития (на примере субъекта Федерации) / Б. Г. Преображенский, М. В. Глушкова, Д. Н. Лихачева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2016. — № 3 (20). — С. 19—38.

11. *Преображенский Б. Г.* Контент-анализ и оценка моделей формирования стратегий развития организаций, разработанных зарубежной управленческой школой [Текст] / Б. Г. Преображенский, М. В. Глушкова, Д. Н. Лихачева // Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития : матери-

алы IX Международной научно-практической конференции 28 октября 2016 г. / Воронежский филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС». — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. — С. 127—136.

12. *Преображенский Б. Г.* Анализ и оценка проекта региональной схемы развития и размещения производительных сил (на примере Воронежской области) / Б. Г. Преображенский // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 3 (30). — С. 157—163.

13. *Ремизов М.* Стратегия для «страны-системы» / М. Ремизов // Эксперт. — 2017. — № 21 (1030). — С. 34—36.

14. *Рисин И. Е.* Базовые компоненты социально-экономической политики воронежской области / И. Е. Рисин, И. Н. Петрыкина // Регион: системы, экономика, управление. — 2017. — № 3 (38). — С. 48—51.

15. *Стиглиц Джозер Юджин.* Ревущие девяностые. Семена развала / Стиглиц Джозер Юджин ; пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова ; вступит. статьи Г. Ю. Семигина и Д. С. Львова. — М. : Современная экономика и право, 2005. — 424 с.

16. *Четинкая У.* Интеграция и конкуренция в Европе: инновационная политика в сетевой и энтропийной перспективах / У. Четинкая, Э. Эрдил // Форсайт. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 7—24.

17. *Davis L.* Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North. — Cambridge, 1971. — P. 5—6.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал)

Преображенский Б. Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента
E-mail: kafec@bk.ru
Тел.: 8 (473) 247-74-05

Глушкова М. В., магистр
E-mail: kafec@bk.ru
Тел.: 8 (473) 247-72-90

Лихачева Д. Н., магистрант
E-mail: diana_likhachyova@rambler.ru
Тел.: 8 (473) 247-72-90